

Фламмарион Камиль

**Многочисленность
обитаемых миров**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
К18

К18 **Камиль Ф.**
Многочисленность обитаемых миров / Фламмарион Камиль – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 412 с.

ISBN 978-5-521-28375-0

ISBN 978-5-521-28375-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ.

Книга Камилла Фламмаріона, которую мы предлагаемъ читателямъ въ новомъ переводѣ съ послѣдняго французскаго изданія, значительно расширеннаго и дополненнаго, при появленіи своемъ произвела глубокое впечатлѣніе, не только въ мірѣ профановъ, диллетантски интересующихся великими вопросами этики и науки, но и среди астрономовъ, до ея появленія не державшихъ сколько нибудь серьезно относиться къ древнему вѣрованію, или, какъ принято было выражаться: къ древнему суевѣрію, о населенности планетъ и звѣздъ, находящихся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ съ Землею. Съ тѣхъ поръ минуло болѣе тридцати лѣтъ; книга Фламмаріона была переведена на всѣ европейскіе языки и вездѣ выдержала множество изданій. И вотъ, въ наши дни, мысль, еще столь недавно признававшаяся ненаучной ересью, несбыточной поэзіей въ наукѣ, не только пріобрѣла большое число серьезныхъ и убѣжденныхъ сторонниковъ, но получила даже санкцію ученыхъ учрежденій. Суевѣріе обратилось уже не только въ прочно уко-

ренившуюся вѣру многихъ, но, мало по малу, въ общемъ сознаніи образованныхъ людей, приобрѣтаетъ характеръ прочно обоснованнаго факта. Такимъ образомъ отважная попытка молодого астронома поставить этотъ скользкій и запретный вопросъ на строго научную и философскую почву, блестяще оправдала его самыя смѣлыя ожиданія. Тѣмъ не менѣе, для массы, для толпы читателей,—берутся ли они за такія книги ради удовольствія побесѣдовать съ талантливымъ популяризаторомъ широкой идеи, или съ прямой цѣлью самообразованія, съ прямымъ желаніемъ познакомиться съ таинственнымъ и величественнымъ строеніемъ неба,—самый вопросъ о существованіи или несуществованіи обитателей на иныхъ міровыхъ тѣлахъ, можетъ быть и не представлялъ бы жгучаго интереса, если бы авторомъ этой прекрасной книги, не руководили, кромѣ научныхъ, также и идеи нравственнаго характера.

Но Фламмаріонъ не только сумѣлъ доказать съ разныхъ точекъ зрѣнія нелѣпость и убожество нашего горделиваго предразсудка о томъ, что во всей вселенной только мы одни живемъ и только мы одни мыслимъ. Нѣтъ, онъ смѣлой и увѣренной рукой, вдвинулъ этотъ вопросъ во святая святыхъ нашей души и сознанія. Онъ положительнымъ методомъ доказалъ необходимость существованія, въ безбрежной вселенной, Единого Интеллекта, Великаго Разума и Всемогущей Воли, соединяющихся въ одно общее, повсюду господствующее, представленіе о Богѣ,—воплощеніи недостижимаго идеала добра, истины и красоты. Идея Фламмаріона, о безусловной обитаемости всѣхъ міровъ, какіе бы они по своему астрономическому строенію не были, и какими бы странными намъ не казались, является не только научно обоснованнымъ фактомъ, но и

цѣлой системой одухотворяющей насъ этики. Какъ бы далеко не отстояли одинъ отъ другого населенные міры, какъ бы не было недоступно взаимное между ними общеніе, но если повсюду во вселенной разсѣяна сознательная творческая мысль, не знающая ни времени, ни разстояній, то вполне возможно и даже неизбѣжно мыслимо существованіе коллективнаго вселенскаго человѣчества. Пусть внѣшнія формы этихъ, мыслящихъ о добрѣ, истинѣ и красотѣ существъ, на разныхъ планетахъ, солнцахъ и кометахъ, будутъ безконечно различны; но если у всѣхъ существуетъ общее стремленіе къ безконечному нравственному прогрессу и всѣ повинуются импульсамъ, толкающимъ насъ отъ меньшаго къ большому, отъ худшаго къ лучшему, отъ совершенства достигнутаго къ совершенству идеальному, и такъ до безконечности,—то всѣ такія существа, разсѣянные по всему видимому и невидимому нами безбрежному пространству вселенной, являются братьями, идущими къ одной цѣли, и существованіемъ своимъ производящими одну общую, великую работу созданія и усовершенствованія Духа, все болѣе освобождающагося отъ вліянія плотскаго поработченія и случайныхъ несовершенствъ, неизбѣжныхъ на степеняхъ низшаго, неполнаго развитія.

Указавъ на коллективное, вселенское человѣчество, въ которомъ мы, люди Земли, занимаемъ очень невысокое мѣсто, главнымъ образомъ потому, что наша крошечная планетка, мало удобная—по чисто естественнымъ причинамъ—для частой и прочной побѣды духа надъ плотью, не даетъ намъ для такого развитія надлежащей возможности, Фламарионъ чертитъ передъ нами длинный, но вѣрный путь, не къ созерцательному безсмертію, или того менѣе, къ индѣйской Нирванѣ небы-

тія, но въ реальную жизнь, хотя и безконечную, однако полную движенія, направленаго къ постоянному нравственному росту и къ безконечному ряду побѣдъ, нашего мыслящаго интеллекта. Въ этой счастливой комбинаціи матеріальнаго, строго научнаго и фактическаго основанія, съ глубокой вѣрой въ вѣчную жизнь, для ея же вѣчнаго совершенствованія, Фламмаріонъ даетъ намъ возможность перейти отъ абсолютнаго пессимизма, къ надеждѣ на гораздо лучшее будущее, къ надеждѣ на вѣчную и постоянно совершенствующуюся жизнь на все лучшихъ и лучшихъ мірахъ вселенной. Онъ показалъ намъ рай дѣйствительный, рай видимый какъ матеріальными глазами, въ образѣ блестящихъ передъ нами миллиардовъ обитаемыхъ міровъ, такъ и еще болѣе ясный для очей вѣрующаго сердца. Прочтя его поэтическое описаніе неба, каждый мыслящій человекъ будетъ смотрѣть на звѣзды, блестящія на ночномъ небосводѣ, совершенно иными глазами. На этихъ звѣздахъ живутъ наши родственники, наши друзья, наши милые, достигшіе уже высшей степени совершенства въ міровомъ прогрессѣ, а вслѣдъ за ними, и мы, отбывъ нашу земную страду, неминучемо послѣдуемъ въ ту же животворящую вѣчность. Такимъ образомъ, если математика открыла намъ строеніе вселенной и доказала вѣчность присущаго ей безостановочнаго движенія, путемъ непрерывныхъ смертей и немедленныхъ же возрожденій, то идея Фламмаріона, превосходно обоснованная, не только на началахъ метафизическихъ спекуляцій, но и на разумѣ точно доказанныхъ фактовъ, вдохнула, въ эту математическую вселенную, живую душу Милосерднаго Божества. Пусть при этомъ нѣкоторые факты и положенія точнѣйшей изъ земныхъ наукъ, коле-

блать нѣкоторые старые догматы, созданные во времена, которые не знали телескоповъ Гершеля и Струве и не имѣли даже предчувствій о возможности и могуществѣ спектральнаго анализа, зато они же, въ рукахъ Фламмаріона, укрѣпляютъ прирожденную вѣру души человѣческой, въ вѣчную жизнь, въ вѣчное движеніе и въ Бога, который и есть Вселенная, взятая во всей безбрежной совокупности, и нигдѣ, и никогда не знающая предѣловъ своему творческому могуществу и своей идеальной славѣ.

Книга Фламмаріона, поэтому, можетъ служить прекраснѣйшимъ вкладомъ въ бібліотеки, предназначенныя для юношества. Говоря столько же познающему уму, какъ и душѣ, жаждущей и ищущей живой вѣры,—а не таковы-ли души юношей не искусившихся еще въ критикѣ жизни? — она толкаетъ сознаніе послѣднихъ на путь добра, на путь сердечнаго служенія правдѣ, указывая за это реальную и понятную награду. Этимъ она превосходно обосновываетъ нашу земную нравственность, показывая смыслъ и значеніе честной, трудовой жизни и побуждая каждого искать для себя блага и развитія только въ этихъ предѣлахъ. Только совершенствуя себя сознательной волей, въ границахъ земной нравственности и удовлетворяя требованіямъ послѣдней, мы получаемъ права на дальнѣйшую жизнь, на высшихъ и совершеннѣйшихъ ступеняхъ коллективнаго человѣчества. Попутно, мы получаемъ возможность, страдая иной разъ напрасно, отъ чужой злобы, глупости или неправды и даже отъ слѣпота случая, считать всѣ эти невзгоды ничтожнѣйшими явленіями, едва ощутимыми остановками, на безконечномъ пути къ вѣчному совершенствованію, на пути отъ слабой сознаніемъ и волей живой протоплазмы, къ самымъ верхамъ

существованія духа, безгрѣшнаго и справедливаго, всегда и во всемъ прекраснаго, поющаго вѣчную хвалу единому Богу!

Да, книга Фламмаріона не только научная, но и высоконравственная книга! Она учитъ жить, и даетъ желаніе жить, а потому такъ понятенъ ея всемірный успѣхъ, такъ понятенъ жадный интересъ, возбуждаемый чтеніемъ ея лучшихъ страницъ, гдѣ такъ тѣсно и неразрывно связаны точнѣйшіе факты науки, съ тончайшими вдохновеніями научной индукціи. Такія книги, съ такими цѣлями и задачами, должны жить долго, и успѣху ихъ среди здороваго и мыслящаго человѣчества не должно быть предѣловъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

(Къ 30-му изданію).

Двадцать лѣтъ прошло со времени появленія въ свѣтъ перваго изданія этой книги. Когда я, въ 1862 году, будучи молодымъ астрономомъ при Парижской обсерваторіи, получилъ предложеніе издать эту первую мою работу, то мнѣ и въ голову не приходило, что она можетъ имѣть успѣхъ. Чисто астрономическій и философскій вопросъ о многочисленности населенныхъ міровъ, въ высшей степени интересовавшій меня лично, казался мнѣ неспособнымъ привлечь вниманіе публики. Оказалось, что я ошибся: въ теченіе двадцати лѣтъ, двадцать девять разъ моя книга была издана во Франціи, а кромѣ того удостоилась перевода на всѣ языки, во всѣхъ странахъ Европы, Азіи и Америки.

Послѣ такого длиннаго промежутка времени, можно, пожалуй, остановиться и подумать надъ фактомъ, менѣе личнымъ, чѣмъ это кажется.

Вѣроятно астрономія перестала быть абстрактной наукой, доступной только небольшому кружку посвященныхъ. Она популяризировалась, со-

гласно желанію Араго, высказанному 30 лѣтъ тому назадъ, но осуществившемся только теперь. До настоящаго времени публика смотрѣла на астрономію, какъ на что-то мало доступное, неинтересное и почти бесполезное въ обыденной жизни. Теперь она начинаетъ убѣждаться въ противномъ. Пониманіе системы, по которой устроена вселенная, доступно всѣмъ и каждому, а изученіе ея полезно и важно. Никакая наука не даетъ уму такихъ широкихъ горизонтовъ и не чаруетъ до такой степени души человѣка, какъ божественная наука о небѣ. По своей положительности, реальности и точности, она заслуживаетъ перваго мѣста въ общемъ образованіи. Безъ нея человѣкъ живетъ какъ растеніе, не зная, что такое жизнь, что такое солнце, которое его освѣщаетъ и согреваетъ, что такое земля, на которую ступаетъ его нога, какія силы поддерживаютъ эту землю въ пространствѣ, какіе законы управляютъ временами года и смѣною дня и ночи. Безъ нея мы не знаемъ ни—что такое звѣзды, блещущія надъ нашими головами, ни—что такое небо, это безконечное пространство, на лонѣ котораго совершается великое таинство вселенской жизни. Астрономія изучаетъ все это въ совокупности.

Всякій пойметъ, слѣдовательно, до какой степени ему необходимо имѣть хотя-бы самыя элементарныя астрономическія свѣдѣнія, дающія возможность знать настоящую цѣну нашего міра и не принимать его за центръ вселенной, согласно ложнымъ идеямъ, такъ долго господствовавшимъ. Безъ знанія астрономіи невозможно разсуждать объ чемъ бы то ни было, ни въ философіи, ни въ религіи, ни, даже, въ политикѣ, потому что судьбы человѣка были бы иными, еслибы земля сама по себѣ составляла всю вселенную, а

не терялась бы въ незначительномъ уголкѣ послѣдней.

Отнынѣ мы знаемъ, что земное человѣчество не представляетъ единственнаго предмета заботъ Творца, а начало и конецъ земли не совпадаютъ съ началомъ и концомъ всего свѣта, однимъ словомъ, мы знаемъ, что принципы, которые считались абсолютными, оказываются относительными и новая философія, величественная и прекрасная, должна возникнуть изъ этого нашего знанія.

Я чувствую себя счастливымъ, что могъ содѣйствовать появленію этой философіи путемъ популяризаціи астрономическихъ знаній. Съ перваго изданія этой книги я старался поддерживать ее на уровнѣ современной науки. Кромѣ того въ другихъ моихъ сочиненіяхъ, послѣдовательно выпускавшихся въ свѣтъ, я изслѣдовалъ различныя частности все той же великой задачи и съ радостью вижу, что всѣ эти сочиненія были въ высшей степени благосклонно приняты публикой. Говорю это не изъ пустого тщеславія—я радуюсь не за себя лично, а за успѣхъ дѣла—я радуюсь тому, что люди стали размышлять и, нечувствительно для самихъ себя, оставляютъ привычныхъ идоловъ, для того чтобы поклониться вѣчной истинѣ.

Пройдетъ еще много лѣтъ, а можетъ быть и вѣковъ, прежде чѣмъ земное человѣчество привыкнетъ жить разумомъ, перестанетъ угощать насъ такими зрѣлищами, какія мы видѣли въ 1870—1871 годахъ во Франціи, и возвысится надъ животными инстинктами до чисто интеллектуальной жизни, до настоящей духовности. Но чѣмъ труднѣе совершается прогрессъ, тѣмъ энергичнѣе должны быть усилія къ его достиженію. Будемъ же дружно работать надъ воспитаніемъ нашей

расы, во многихъ отношеніяхъ еще не вышедшей изъ варварства; будемъ сѣять въ ея средѣ сѣмяна истины и добра, стараясь разогнать мракъ невѣжества и умножить число людей, способныхъ отказаться отъ своихъ матеріальныхъ аппетитовъ и почувствовать въ себѣ отвѣтственную душу, имѣющую высокое предназначеніе.

